

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННОГО АРТИКЛЯ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ И НЕКОТОРЫЕ ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Зокиржонова Нозима

4 курс, кафедры Высшей школы арабистики, ТГУВ

nozimazokirjonova18@gmail.com

[+998908262003](tel:+998908262003)

Научный руководитель: доц. **Муталова Г.С.**

***Аннотация.** Статья посвящена изучению основных положений общей теории артикля. В ней рассматриваются такие вопросы, как происхождение артикля, его виды и функции. Особое внимание уделяется проблеме определенности/неопределенности и её языковому выражению.*

***Ключевые слова:** артикль, арабский язык, происхождение, функция, история, определенность/неопределенность, лингвистика, семитские языки, гемитация, анафоры.*

В арабском литературном языке имеются особые выделительные частицы, называемые артиклями, которые обычно сопровождают существительные и играют роль выделительного средства, уточняя, конкретизируя значение слова в речи. Существует два типа артиклей: неопределенный и определенный.

Как отмечается в книге Г. М. Габучана «Теория артикля и проблемы арабского синтаксиса», проблема артикля включает в себя целый ряд исследовательских вопросов, решение которых тесно связано с изучением внутренних закономерностей функционирования и развития языка. К таким вопросам относятся, например, происхождение артикля, функция артикля в целом и классификация разных видов артикля. Все эти вопросы, так или иначе,

<https://worldejurnal.ru/index.php/ISRPE>

связаны между собой как логически взаимосвязанные проблемы общей теории артикля¹.

«Впервые в истории лингвистики проблема рассмотрения артиклей с точки зрения их употребления была поднята римско-греческим грамматиком Аполлонием Дисколом. В теории Аполлония Дискола употребление артиклей связано исключительно с явлением «анафоры», то есть повторной упоминании, возникающей при назывании объекта. В этом контексте анафора рассматривается как результат конкретной речевой ситуации, в которой используется артикль, а не языковое значение, в котором он употребляется.

Таковы основные моменты, которые в целом объясняют возникновение и развитие теории артикля в античной лингвистической традиции. Важность этой теории заключается, прежде всего, в научной постановке основных проблем артикля. Уже здесь возникает вопрос об определении функции артикля и, в связи с этим, ставится вопрос о том, имеет ли артикль самостоятельное значение. В зависимости от ответа на этот вопрос артикли можно разделить на именные и неименные части речи с самостоятельными значениями. Такое определение артиклей как не выражающих самостоятельных значений языковых элементов считается характерным для палеографии. Такое решение делает необходимым изучение условий, при которых артикли используются комплексно, что приводит к категории анафоры.

Положение об анафоре представляет собой большое научное достижение. Оно представляет собой основанный на фактах анализ употребления артиклей в речи и поэтому является в высшей степени объективным.

Теория артикля, разработанная в античной традиции, почти не развивалась в европейском языкознании в XVI, XVIII и XVIII веках. В этот период происходят некоторые заметные изменения, связанные с тем, что

¹ Габучан Г. М. Теория артикля и проблемы арабского синтаксиса, – М., 1972. – С. 6

положения античной грамматической теории были широко применены к изучению артиклей в европейских и восточных языках, которые ранее не изучались. Это способствует накоплению фактического материала и постепенному расширению проблемы общей теории артиклей. Однако возможности долгосрочного теоретического осмысления накопленного материала все еще ограничены в двух отношениях. Во-первых, прагматический характер лингвистических исследований и, во-вторых, все еще доминирующее положение латыни, при котором во многом диктуется принцип рассмотрения различных языковых явлений через призму единой латинского языка.

Развитие языкознания в XIX в. представляет собой новый подход к изучению языка: накопленный в XVI, XVII в XVIII веках богатый исследовательский материал из разных языков и расширение взглядов лингвистов на язык на основе этого материала приводит проблеме изучения языка в сравнительном аспекте. Эти вопросы рассматриваются в связи с *изучением артикля в разных языках*, способствуя развитию теоретических положений более общего характера. Кроме того, появляются новые проблемы, среди которых важное значение приобретает вопрос о происхождении артикля вообще и его появлении в каждом языке.

Расширение проблематики теории артикля приводит к возникновению отдельной отрасли исследований, целиком посвященной общей теории артиклей, особенно в контексте быстро развивающегося сравнительно-исторического направления лингвистики.

Помимо определённых артиклей стали выделяться и неопределённые артикли, что расширяет круг вопросов, связанных с функцией артиклей. Это вызывает необходимость изучения значения различных типов артиклей, что относительно независимо приводит в конечном итоге к вопросу о категории определенного и неопределенного артиклей. Этот семантический аспект

трактовки артиклей определяет характер их детерминации как концептуальной категории, и различные решения этой важной проблемы приводят к появлению различных теоретических ориентаций»².

В своей работе “Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении” известный ученый и арабист-лингвист Б.М.Гранде отмечает, что в иврите определенный артикль является глухой **ha** (перед гортанными hā- или he-) с геминацией начального согласного, если этот последний не гортанный. Геминация начального согласного является чисто фонетическим и не является необходимым для выражения определенности. Примеры: habbāiiṭ "дом", hadderek "путь", hā'āreṣ "земля", heḥākām "мудрый"³.

«В арамейском языке определенность выражается прибавлением окончания -ā, например: iomā "день", betā "дом", me'dīnta "государство".

В сирийском языке, возникшем на основе арамейского диалекта Эдессы, окончание -ā потеряло свое значение определенного члена и стало обычным окончанием имени, так называемым status emphaticus.

В аккадском и эфиопском языках определенного артикля нет, хотя лексические и синтаксические способы обозначения определенности в них имеются.

Таким образом, определенный артикль не является грамматической категорией, общей для всех семитских языков, он не восходит к досемитскому периоду, а развился лишь в некоторых языках, причем в каждом из них в разной форме.

Возможно, первоначально имена употреблялись в значении определенности без специального показателя. Например, в арабском языке

² Габучан Г. М. Теория артикля и проблемы арабского синтаксиса, – М., 1972. – С. 11-15

³ Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. – М., 2001. – С. 318.

имеются случаи, когда слово, будучи по значению определенным, употребляется без артикля:

а) при обращении к определенному лицу, например: "o, يا رجل", *"о, мужчина"*; "o, يا بنت", *"о, дочь, о, девушка"*;

б) при общем, или видовом, отрицании, например: لا ريب *"нет ни какого сомнения"*, لا بأس *"нет ничего плохого"*, لا مفر *"не беда"*, لا مفر *"неизбежно"* (букв.: *нет никакого места, куда можно убежать*).

Без отрицания родовое понятие воспринимается как определенное и имеет артикль.

в) при некоторых именах, обозначающих какую-либо часть дня, например: سحر *"сегодня на рассвете"*; بكرة *"сегодня утром"*, ضحوة *"сегодня поздним утром"*, صباح مساء *"утром и вечером"*, يوم يوم *"изо дня в день"*, *"каждый день"*.

В некоторых случаях имена, обозначающие время или общее направление, могут иметь значение определенности, сохранив нунацию, которая является признаком неопределенности, например: غدا *"завтра"*, غدا *"в ближайший день"*, حالا *"сейчас"*, *"в этот момент"*, سنة *"в этом году"*, يمينا *"направо"*, يسارا *"налево"*, اماما *"вперед"*.

Аналогичное употребление имени без артикля в определенном значении мы встречаем в древнееврейском и арамейском языках, например: др. евр. iom ze *"этот день"* наряду с haiiom hazze; арам. behau iom *"в этот день"* (вместо behau ioma); behau eddan *"в то время"* (вместо 'eddānā).

В древнееврейском иногда при именах собственных городов имя прилагательное остается без артикля, хотя по общим правилам оно должно его иметь, например: Siddon rabbā *"Великий Сидон"*, Bet-Horon tahton *"Верхний Бет-Хорон"*, Bat-Horon elion *"Нижний Бет-Хорон"*.

В семитских языках определенный артикль, по-видимому, ведет свое происхождение от указательных частиц, или указательных междометий. Яснее

всего связь артикля **hā-** и указательной частицы **hā-** прослеживается в древнееврейском языке. Эта последняя встречается в разных языках в этом же значении.

В ряде слов древнееврейского языка артикль сохраняет значение указательности, например: *haiiom* "сегодня", "в этот день", *hallaila* "эту ночь", *happa'am* "на этот раз". То же перед причастиями местоименными суффиксами, т. е. в таких сочетаниях, когда артикль обычно не употребляется, например: *happideka* "тот, который тебя избавляет" (*rode* "избавляющий", - **kā** местоим. суффикс 2-го л., сочетание *rodekā* определенное и не должно иметь артикля, **hā-** имеет значение «тот»).

В арамейском языке имеется частица **hā-** со значением «вот», которая употребляется либо самостоятельно, либо в соединении с последующим словом: *hā'anā hezā* "вот я видел", *haliki* "вот тебе".

В арабском языке - **hā** "вот", например: *ها انا ذا* "вот я".

Из этой частицы образовался постпозитивный член **-ā** путем отпадения придыхательного согласного **h**.

Что касается арабского определенного артикля **'al-**, то он также произошел из указательной частицы, которая употребляется со значениями:

- подтвердительности:

انه للحق

Это, действительно, истина.

- усиления заключения при выражении предположения. Например:

لو عرفت ذلك للاخبرتاك

Если бы я это знал, я бы обязательно тебе сообщил.

Указательная частица **ال** входит в состав местоимения **الذى** (артикль **ال** + указательная частица **ذى** - указательное местоимение **الذى**).

Указательная частица **lā** входит также в состав древнееврейского указательного местоимения *halaze "tom"* (артикл **ha- lā** - мест, ze). Обычная форма указательного местоимения *hazze*, т. е. без частицы **-lā**.

Это же **ل** входит в качестве усилительной частицы в местоимение **ذلك** (ك+ل+ذا), ср. с местоимением **ذلك**.

Артикл **ال** имеет некоторый оттенок указательного значения⁴. Первоначальное указательное значение определенный артикл **'al-** сохранил в некоторых словах: **اليوم** "сегодня" (букв. этот день), **العام** "этот год", "в этом году" **الى الساعة** "до этого часа"⁵.

Таким образом, любой предмет или явление становится известным или определенным в результате того, что на него указывается. В конечном итоге, то, что определенный артикл происходит от указательного местоимения, является несомненным фактом в большинстве языков, и теория указательных местоимений возникла и получила широкое развитие.

Список использованной литературы

1. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. – М., 2001.
2. Габучан Г. М. Теория артикля и проблемы арабского синтаксиса, – М., 1972.
3. Халидов Б.З. Учебник арабского языка. – Казань: КФУ, 2013.

⁴ Халидов Б.З. Учебник арабского языка. – Казань: КФУ, 2013. – С. 143

⁵ Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. – М., 2001. – С. 319-320.